

О НЕКОТОРЫХ ФУНКЦИЯХ РУССКОГО СЛОВЕСНОГО УДАРЕНИЯ

ЕЛЕНА ЯСОВА

Маитолантие 8
54800 Савитаипала
Финляндия

ВВЕДЕНИЕ

Целью этой статьи является рассматривание функции словесного ударения в омографах и в акцентологических вариантах, являющихся неотъемлемой частью системы современного русского языка. Ударение, как просодический признак русского слова, по существу реализуется в звучащей речи и, как правило, в письменных текстах не обозначается. Впрочем, при звуковом оформлении русских письменных текстов нерусские в первую очередь сталкиваются с трудностями, связанными некоторым образом с постановкой ударения, от которой зависит весь звуковой образ слова, в том числе и его ритмика.

Известно, что ритмическая организация русского слова связана с сильноцентрализующим типом квантитативно-динамического разноместного и подвижного ударения и с редукцией гласных по силе и длительности двух степеней в безударных слогах. Итак, в основе ритмики русского слова лежит контраст ударности и безударности слогов и ритмическая структура в общем определяется ко-

личеством слогов и местом ударения. Вследствие разнотесности и подвижности словесного ударения существует в русском языке и значительное количество омографов. И с развитием языка тесно связано и развитие нормы акцентуации, вызывающее сосуществование акцентологических вариантов в пределах норм современного литературного языка. Так например, развитие акцентуационной нормы иллюстративно можно показать у существительного "душа". В Грамматике русского языка 1952 г. /1/ нормативная рекомендация ударения в дат., пред. и твор. пад. мн. ч. на окончании, т.е. "душам - душах - душами". В примечании допускаются и "более новые" формы - "душам - душах - душами" с ударением на основе. В словаре-справочнике Аванесов и Ожегов 1959 г. /2/ уже кодифицирована акцентуация существительного "душа" на основе. И более старая форма акцентуации указана только в фразеологизме "говорить по душам". Акцентуация на основе существительного "душа" рекомендуется и в новой Академической грамматике 1970 г. /3/.

ФУНКЦИИ УДАРЕНИЯ

Русское словесное ударение, как суперсегментное свойство слова, в силу своей разноточности и подвижности выполняет и некоторые функции. Так например, с точки зрения нерусского чтеца русских художественных текстов, как в плане выражения, так и в плане содержания, являются важными следующие функции словесного ударения:

- 1/ функция организации или построения ритмических структур /моделей или просодем/. Ясно, что степени редукции безударных гласных зависят от места ударения в слове, это значит, что ударение организует весь его звуковой образ. Ср., напр., золото = - \downarrow \downarrow [зОльтъ], болото = \downarrow - \downarrow [блОтъ], полотно = \downarrow \downarrow - [пълатнО] и т. п.
- 2/ функция идентификации и или определения, распознавания слова. Явно, что каждое слово отличается определенной ритмической структурой и ее нарушение приводит к неправильной ритмической реализации, что во всяком случае затрудняет идентификацию слова. Ср., напр., золото ≠ - \downarrow [злОтъ], болото ≠ - \downarrow [бОльтъ], полотно ≠ - \downarrow - \downarrow [плОтнъ] и т. п.
- 3/ функция дифференциации или различия, проявляющаяся в разных планах языка, указывается в омографах и акцентологических вариантах. Таким образом, ударение может выполнять функцию дифференциации одновременно в разных планах языка: а/ план ритмико-звуковой и семантический. Напр., атлас = атлас - фонемная идентификация, но: - \downarrow ≠ \downarrow - [атльс] ≠ [тлас] и: сборник географических карт ≠ сорт ткани - ритмико-звуковая и семантическая дифференциация или среду = среду, но: - \downarrow ≠ \downarrow - [ср'Эду] ≠ [ср'иду] и: третий день недели ≠ окружение, обстановка и т. п.
- б/ план ритмико-звуковой и лексико-стилистический. Напр., молодец = молодец - фонемная идентификация, но: \downarrow \downarrow - ≠ - \downarrow \downarrow [мълд'Эц] ≠ [мОлд'иц] и: нейтральный стиль ≠ народно-поэтическая стилистическая окраска или компас = компас, но: - \downarrow ≠ \downarrow - [кОмпъс] ≠ [кампАс] и: нейтральный стиль ≠ профессиональный стиль и т. п. Выбор того или иного акцентологического варианта зависит от характера текста. Так например, при чтении русских былин, чтобы создать народно-поэтическую стилистическую окраску, надо выбрать и реализовать акцентологические варианты с ударением на первом слоге: "молодец, девица".
- б/ план ритмико-звуковой и семантико-грамматический. Напр., страны = страны - фонемная идентификация, но: \downarrow - ≠ - \downarrow [стрини] ≠ [стрАни] и: род. пад. ед. ч. ≠ им. пад. мн. ч., т. е. ритмико-звуковая и грамматическая дифференциация или насыпать = насыпать, но: \downarrow - \downarrow ≠ \downarrow \downarrow - [насыпът'] ≠ [насыпАт'] и: совершенный вид ≠ несовершенный вид и т. п.
- г/ план звуково-ритмический. Напр., гналось = гналось, но: \downarrow - ≠ - \downarrow [гнАлос'] ≠ [гнАльс'] или творог = творог - фонем-

ная идентификация, но: \downarrow - ≠ - \downarrow [твлрОк] ≠ [твбрък] - звуково-ритмическая дифференциация. И в таких случаях существует идентификация не только в фонемном составе слова, но также в семантике, стилистике и грамматике.

Интересно, что в русском современном языке находится значительное количество равноценных в отношении к норме акцентологических вариантов, т. наз. дублетов. На основе словаря-справочника /5/ мы составили список акцентологических вариантов и обнаружили, что из общего числа 1 200 акцентологических вариантов 580 дублетов. Дублеты чаще всего встречаются, напр.: а/ в именах существительных в им. и род. пад. мн. ч.: шрифты = шрифты - шрифтов = шрифтов; флоты = флоты - флотов = флотов; фронты = фронты - фронтов = фронтов и т. д.

б/ в именах прилагательных чаще всего в краткой форме ср. род. и мн. ч.: бело = бело - белы = белы и в прилагательных, выражавших пространственные отношения: длинно = длинно - длины = длины; высоко = высоко - высоки = высоки и т. д.

в/ в глаголах 2-го лица ед. ч.: кружишь = кружишь; городишь = городишь; запрудишь = запрудишь. И больше всего дублетов встречается в возвратных глаголах в форме прошедшего времени ср. род. мн. ч.: называлось = называлось - назывались = назывались; пробралось = пробралось - пробрались = пробрались и т. п.

г/ в наречиях: высоко = высоко; наблюдалось = наблюдало; ало = ало и т. д.

Если, например, в стихотворении встречаются дублеты, мы должны выбрать и произнести тот вариант, который требует заранее автором заданная метрическая схема. Иными словами /5/ метр стихотворения решает о выборе того или иного акцентологического варианта. Итак, метр является в некоторой степени практической опорой чтеца при соблюдении правильного ритма. Например, в стихотворении В. Соловухина "Яблоко" в отрывке во втором стихе встречается дублет: родилось = родилось. И в таком случае ямбическая метрическая схема данного стихотворения решает о выборе варианта: родилось. Ср., напр. :

То яблоко - дитя Земли и Солнца
- \downarrow \downarrow \downarrow - \downarrow - \downarrow -

Родилось,
- \downarrow -

Выросло из завязи
- \downarrow \downarrow - \downarrow -

Созрело...
- \downarrow -

Таким образом, ритм является конструктивным фактором стихотворения и каждая неправильно построенная ритмическая модель повлечет за собой деформацию, искажение

звукового образа слова и ритма вообще. И в схемах эта деформация может быть связана в определенной степени и с семантикой, стилистикой или грамматикой, несмотря на то, что контекст или ситуация содействуют правильному определению значения и понятия высказывания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Очевидно, что в памяти человека хранятся некоторые ритмические структуры и в связи с этим надо уделять больше внимания в процессе обучения русскому языку, как иностранному, выработке правильной ритмики русского слова. И заучивание ритмических моделей, по нашему практическому опыту, полезно и на основе смены, контракта ритмических структур в схемах и акцентологических вариантах.

ЛИТЕРАТУРА

- /1/ Грамматика русского языка, Москва, 1952.
- /2/ Русское литературное произношение и ударение, словарь-справочник, под ред. Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова, Москва, 1959.
- /3/ Грамматика современного русского литературного языка, под ред. Н. К. Шведовой, Москва, 1970.
- /4/ Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка, сло-

варь-справочник, под ред. К. С. Горбачевича, Ленинград, 1973.

/5/ J. Kybák, Recitujeme po ruský, Bratislava, 1977.